
И 154/70

Н. С. Тихонравову. Москва. 3 Апреля. 1856. г.

58 / 1154 / 70

ПОЛТАВСКАЯ СТАРИНА,

ВЪ ОТНОШЕНІИ КО ВРЕМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

I. Историческія мѣста Полтавы и ея окрестностей.— Крѣпость. — Древнія зданія и частные дома, уцѣлѣвшіе съ 1709 года. — Ближнія села.— Монастыри.— Преданія и письменные остатки.— II. Памятники знаменитой битвы, сооруженные въ царствованія: Петра Великаго, Екатерины II, Александра I и Николая I. — Приложенія. Снимки съ актовъ. Универсалы Мазепы, Скоропадскаго и пр.

Предметъ настоящей статьи— собраніе и повѣрка на мѣстѣ свѣдѣній изустныхъ и письменныхъ о времени великаго преобразователя Россіи, полной исторіи котораго въ эту минуту посвящены труды нашего извѣстнаго ученаго Н. Г. Устрялова. Мы сводимъ въ систематическій очеркъ подробное описаніе сдѣланныхъ нами и другими наблюденій надъ мѣстами, лѣтописными свидѣтельствами и позднѣйшими памятниками Полтавы и ея ближайшихъ окрестностей, въ отношеніи къ великой годовщинѣ битвы Петра I съ Карломъ XII, которой черезъ четыре года совершится полтораста лѣтъ. Такимъ образомъ мы разсмотримъ: въ первомъ отдѣлѣ — I) *Всѣ тѣ*

мѣста Полтавы и ея окрестностей, гдѣ происходило достопамятное историческое событіе, съ прибавленіемъ найденныхъ нами изустныхъ и письменныхъ памятниковъ того времени; во второмъ же отдѣлѣ — II) *Памятники и монументы*, сооруженные въ послѣдующіе годы за битвой, чѣмъ въ разныя царствованія эта битва была почтена отъ благодарныхъ потомковъ. Избѣгая приведенія собственно историческихъ событій, давно-изслѣдованныхъ и извѣстныхъ въ мельчайшихъ подробностяхъ, мы займемся только такъ-называемою наглядною, живущею еще и, къ сожаленію, мало-по-малу исчезающею и забываемою «Полтавскою стариною». Но прежде, чѣмъ приступимъ къ разсказу, считаемъ долгомъ принести искреннѣйшую признательность редактору «Полтавскихъ губернскихъ Вѣдомостей» *П. И. Бодянскому*, котораго существеннѣйшими указаніями на мѣстѣ и печатными свѣдѣніями мы пользовались. Въ рукахъ г. Бодянскаго хранится теперь рѣдкое и едва-ли не единственное собраніе рѣдкостей по части Полтавской старины, собранныхъ имъ съ тщаніемъ ученаго и вкусомъ просвѣщеннаго любителя.

Еще два слова. Вотъ любопытнѣйшія ихъ событій, пережитыхъ Полтавою до знаменитаго боя 1709 года:

Въ 1171 году, Игорь, князь Сѣверскій, въ урочищѣ *Олтавѣ*, гдѣ теперь самый городъ, надъ прибрежьемъ Ворсклы, разбилъ Кобяка и Кончака.

Въ 1243 году, Батый имѣлъ здѣсь, въ окрестностяхъ, зимнія квартиры.

Въ 1446 году, Полтава досталась въ удѣлъ князю Лексадѣ, изъ рода Глинскихъ.

Въ 1503 году она перешла во владѣніе князя Михаила Глинскаго.

Въ 1508 году, за измѣну его, взята у него.

Въ 1695 году испытала нападеніе Татаръ. Черезъ четырнадцать лѣтъ увидѣла Шведовъ; а черезъ годъ послѣ нихъ испытала чуму (*).

Излагаемъ обзоръ нашъ по порядку событій.

ПУБЛ. Б-КА В. И. ЛЕНИНА

ф 31-27294

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МѢСТА ПОЛТАВЫ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ.

I. Изслѣдованія старинной крѣпости въ Полтавѣ.

3-го Апрѣля, 1709 года, Шведы начали осаду Полтавской крѣпости, гдѣ комендантъ Келлинъ заперся съ 4,000 человѣкъ гарнизона. Теперь отъ этой крѣпости не осталось слѣдовъ. Намъ представился случай найти и разсмотрѣть планъ города Полтавы, приложенный къ одному частному дѣлу 1803 года, гдѣ были нанесены еще существовавшія тогда черты старинной крѣпости. Другой, донынѣ уцѣлѣвшій очеркъ крѣпости и ея бастіоновъ, въ едва понятномъ миніатюрѣ, приложенъ къ извѣстному плану Хатова, при изданіи Бутурлина. У Хатова видѣнъ одинъ общій очеркъ бастіоновъ и въѣздовъ, безъ примѣненія къ позднѣйшей формѣ города. На изслѣдованномъ же нами планѣ черты крѣпости положены по чертамъ Полтавы 1803 года, почти неизмѣнившейся съ тѣхъ поръ. Вотъ положеніе крѣпостныхъ стѣнъ и въѣздовъ, изслѣдованныхъ нами, среди улицъ застроеннаго

(*) См. Арендаренко: «Полтавская губернія».

города и по площадямъ и форштадтамъ, съ планомъ въ рукѣ. Воротъ было пять:

Первыя или Подольскія ворота. Они были за соборомъ, тамъ, гдѣ нынѣ, между двухъ обрывовъ, слѣва, между такъ-называемымъ раскатомъ, а справа, между возвышенностями съ Институтомъ, идетъ къ мѣсту конной Ильинской ярмонки крутая улица Никольская. На раскатѣ стоитъ теперь полуразрушенная кирпичная бесѣдка, родъ будки, отъ куда лучшій въ Полтавѣ видъ. Здѣсь же единственно уцѣлѣли, на бокахъ обрыва, правильныя работы крѣпостныхъ земляныхъ стѣнъ.

Вторыя или Куриловскія ворота. Они были далѣе, лѣвѣе первыхъ, по протяженію вала, тамъ гдѣ теперь домъ помѣщика Лукьяновича. На мѣстѣ ихъ теперь покатистый къ форштадту оврагъ, заваленный сверху мусоромъ; ниже ихъ садъ и частное каменное строеніе. Чтобы еще удобнѣе прослѣдить эту часть стараго вала, укажемъ на немъ слѣдующія обывательскія строенія: 1) бывшій домикъ извѣстнаго писателя *Котляревскаго*, о которомъ подробнѣе говорится ниже; 2) домъ титул. сов-цы *Дарьи Есипенковой;* 3) домъ майора *Александра Лукьяновича;* 4) домъ *дѣвицы Гричинской*; 5) наконецъ домъ *Кандыбки*, уже близь обрыва. На старинномъ же, названномъ нами планѣ, стоятъ домы: 1) *Чуйковой*, 2) *Подпалаго*, въ старину помѣщика *Сушкова*, 3) священника *Четверикова*, въ старину казака Марченки, и 4) стат. совѣт. *Магденки*, разобранный при князѣ Куракинѣ и перевезенный въ имѣніе владѣльца Григорьевку, въ нѣсколькихъ верстахъ, по Харьковской дорогѣ, на другія постройки. Теперь отъ этого дома уцѣлѣло одно потолочное бревно.

Любопытно слѣдующее обстоятельство. Въ «Исторіи Малороссіи» Бантыша-Каменскаго (въ III т. на стр. 46-й, въ 150-мъ примѣчаніи) сказано: «Мѣсто, гдѣ раненъ Карлъ XII, доселѣ извѣстно въ Полтавѣ подъ названіемъ воротъ *Королевскихъ*. Сіи ворота были сняты, съ городскимъ валомъ, при Малороссійскомъ генералъ-губернаторѣ Куракинѣ. Такъ сказывали мнѣ старожилы тамошніе. Оно находится позади монумента, указывающаго жительство Петра Великаго въ Полтавѣ».

Г. Бантышъ-Каменскій ошибся.

По собраннымъ нами справкамъ и названному выше плану Полтавы (1803 г.) оказывавается, что эти ворота назывались не *Королевскими*, отъ слова *Король*, а *Куриловскими*, отъ имени казака «Курило», жившаго вблизи этого мѣста. Мѣсто же, гдѣ раненъ Карлъ, должно было находиться вблизи Шведскихъ траншей, слѣдовательно вблизи первыхъ, Подольскихъ воротъ, гдѣ теперь Институтъ и городскій садъ, съ театромъ.

Г. Арендаренко Куриловскія ворота называетъ *Крыловскими*, вѣроятно отъ сближенія этого выговора съ Польскимъ: *Крулевскія, Королевскія.* На планѣ названіе: *Куриловскія.*

Третьи или Спасскія ворота. Они были тамъ, гдѣ теперь такъ-называемый «Паннянскій оврагъ» и гдѣ идетъ черезъ него главная Харьковская дорога. Съ одной стороны, позади бывшихъ воротъ, нынѣ домъ торговца лошадьми, бывшій учителя *Спмицестера*; съ другой — домъ акушера *Ростишевскаго.* Здѣсь крѣпостной валъ дѣлалъ уголъ, отъ черты обрывовъ надъ Ворсклой до вершины горы и къ самому городу, огибая его старинный участокъ уже по равнинѣ. Уголъ вала здѣсь назы-

вается *раскатомъ* вторымъ, или меньшимъ. Противъ воротъ — перспектива Крестовоздвиженскаго монастыря, стоящаго на высокой горѣ надъ Ворсклой. Лѣвѣе — утесъ, бывшій съ Сампсоньевской башней, называемый донынѣ въ народѣ «баштою».

Это главныя мѣста вала и воротъ, или въѣздовъ крѣпости, по чертѣ ярко-обозначеннаго городскаго обрыва надъ Ворсклой. Теперь мы пойдемъ далѣе, при чемъ планъ крѣпости ляжетъ уже на часть нынѣшняго города. При этомъ подъ очеркъ древняго города, внутри крѣпости, отойдетъ только незначительная по обьему часть Полтавы, тамъ гдѣ городской соборъ, церкви Спаса, Воскресенская, Георгіевская, городской садъ, Институтъ и недавно выстроенный городской театръ. Тутъ мѣсто вала и въѣздовъ слѣдить труднѣе; на мѣстѣ вала идетъ подковою, чрезъ весь почти городъ, устроенный недавно бульваръ.

Четвертыя ворота— Кіевскія были тамъ, гдѣ нынѣ, на Александровской улицѣ, пересѣкающей бульваръ, соединеніе Спасскаго бастіона съ Кіевскимъ, находится новый каменный домъ Бѣляева, правѣе церкви Срѣтенской, выстроенный уже за мѣстомъ стариннаго вала и позади дома купчихи Волохиновой, гдѣ нынѣ живетъ главный городской докторъ г. Циммерманъ.

Пятыя ворота — Мазуровскія находились на пересѣченіи нынѣшнихъ улицъ: большой Кузнецкой, большой Садовой, большой Петровской и Новополтавской, противъ каланчи нынѣшней Полицейской части и домовъ: Г. Позена (бывшій графа Ламберта), штабъ-лекаря Тишевскаго и купца Вакуленка. Сзади воротъ была уцѣлѣвшая донынѣ церковь Георгіевская. На протяженіи вала между Кіевскими и Ма-

зуровскими воротами идетъ бульваръ, съ домомъ Руденка, гдѣ нынѣ помѣщается училище Канцелярскихъ служителей, бывшее Чистописцевъ. Надо замѣтить, что этотъ бульваръ пересѣкается тѣмъ самымъ оврагомъ, который мы замѣтили подъ именемъ Николаевскаго, у первыхъ или Подольскихъ воротъ, и который далѣе, подъ именемъ Мазуровскаго, проходя поперекъ всю площадь стараго города, здѣсь упирается въ бульваръ и сглаживается на Михайловской или Кузнецкой улицѣ. Надъ этимъ оврагомъ въ старину была Мазуровская башня или, въ народѣ, башта.

Наконецъ отъ Мазуровскихъ воротъ валъ ломанною чертою поворачивалъ снова къ чертѣ городскихъ обрывовъ и раскатовъ и упирался въ первыя или Подольскія ворота. Здѣсь онъ также кое-гдѣ обозначается чертою бульвара. Именно: отъ дома Вакуленка, гдѣ были пятыя, или Мазуровскія ворота, и мимо церкви Георгія, онъ идетъ большею Петровскою улицею до Института. Здѣсь мѣщается нынѣ по Петровской улицѣ домъ Яновича, домъ Струмилло и часть пространнаго сада Яновича, черезъ весь почти Николаевскій оврагъ. На правой сторонѣ послѣдняго были уже первыя или Подольскія ворота.

Таковъ былъ очеркъ старинной крѣпости. Со стороны обрывовъ, надъ прибрежьемъ Ворсклы, крѣпость была совершенно недоступна и безъ окоповъ. Со стороны же города самое слабое мѣсто было послѣднее очерченное нами, именно валъ между пятымъ и первымъ бастіономъ, вдоль нынѣшней Петровской улицы. Здѣсь-то, противъ теперешнихъ домовъ Яновича и Струмилло, на мѣстѣ нынѣшняго городскато столѣтняго дубоваго сада и недавно выстроеннаго Харьковскою дирекціею городскаго театра, Шведы и заложили свои подкопы и траншеи. Лѣвая во-

ронка противъ городскаго фаса устроена была на мѣстѣ большой Садовой улицы; правая же почти на мѣстѣ нынѣшняго институтскаго двора. Обѣ онѣ сходились и развѣтвлялись второю параллелью тамъ именно, гдѣ теперь построено зданіе городскаго театра.

Полтораста лѣтъ прошло со времени Полтавской битвы, и нынѣ безпечные жители шумной Полтавы гуляютъ пестрыми толпами подъ развѣсистыми аллеями дубоваго и липоваго сада и апплодируютъ игрѣ заѣзжихъ изъ столицъ артистовъ тамъ, гдѣ три мѣсяца сряду длилась ежедневная кровопролитая борьба и рѣшался великій вопросъ, съ которымъ такъ тѣсно была связана будущность Россіи.

II. Уцѣлѣвшія зданія внутри крѣпости.

1. *Церковь Спаса.*

Деревянная, низенькая церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, находится на площадкѣ, близъ обрыва, недалеко отъ мѣста вторыхъ или Куриловскихъ воротъ. Достопамятна она тѣмъ, что здѣсь, по преданію, заключенные жители, терзаемые голодомъ, молились и клялись не сдаваться; а послѣ побѣды, Петръ Великій здѣсь принесъ первое молебствіе, поселившись вблизи, въ домикѣ одного обывателя, о которомъ скажемъ ниже. Въ благородномъ порывѣ своемъ осажденные поклялись казнить смертію того, кто предложитъ мысль о сдачѣ; и дѣйствительно, по преданію, казнили одного изъ малодушныхъ, который послѣ отраженія приступа, 22 Іюня, заикнулся о сдачѣ.

Церковь Спаса объ одной главѣ, въ длину 10, въ ширину 4, а въ вышину 9 саженъ, съ небольшимъ. Вы-

строена она изъ крѣпкаго дубоваго лѣса, почему и уцѣлѣла донынѣ.

Въ ней замѣчательны 7 изображенiй на холстѣ семи Вселенскихъ соборовъ. На одномъ изъ нихъ, именно въ притворѣ съ правой стороны, выставленъ 1777 годъ. Но есть здѣсь въ церкви и болѣе древнее изображенiе — образъ патрiарха Аѳанасiя, мощи котораго покоятся въ Лубенскомъ монастырѣ. Этотъ образъ писанъ въ 1655 году. Живопись грубая; внизу нарисованъ Лубенскiй монастырь, безъ правилъ перспективы. Въ переднемъ притворѣ образъ, въ старомъ Римскокатолическомъ стилѣ, Скорбящей Богоматери, съ грудью, пронзенной мечемъ. Внизу надпись изъ силлабическихъ стиховъ:

«О болѣзнь, о жалость! Сынъ зрится пробожденный!
Являетъ мечь утробу Дѣвы изнуренной.
Зри затворенны очи, неимущи свѣта,
Жаждный языкъ въ крови, недающъ отвѣта;
Зри кровь и воду, текущи отъ святого боку,
Язву отворенну широко глубоку.
Виждь всего уязвленна, пробитыя нозѣ,
Руцѣ, сотворши вся, пробитыя гвоздьми сквозѣ».

Преданiе освятило за этою церковью память событiй, упомянутыхъ нами выше. Но вотъ соображенiе, которое является при одномъ изысканiи, нѣсколько несогласнымъ съ этимъ преданiемъ. Изъ числа старопечатныхъ церковныхъ книгъ любопытна одна, заглавiе которой выписываемъ вполнѣ: «*Анѳологiонъ, сирѣчь Цвѣтословъ, или Триѳологъ*, составленный отъ святыхъ отецъ изображенныхъ здѣ, Всесильнаго Богаво Тройцѣ благодатiю, благословенiемъ четверопрестольныхъ Восточныхъ Святѣйшихъ Патрiархъ, тщанiемъ же и иждивенiемъ братства, при храмѣ Успенiя Пре-

БИБЛ

святыя Богоматере, въ типографіи ихъ всесовершеннѣ четвертое уже издается въ Львовѣ, въ лѣто бытія міра 7159, отъ воплощенія же Господня 1651.» И такъ книга эта сущесуществуетъ съ 1651 года. На этой же книгѣ, *по листамъ, внизу, есть приписка* позднѣйшая, изъ которой видно, что она существовала, въ 1704 году, при церкви Спаса Преображенія. Значитъ эта церковь была до Полтавской бытвы. Выпишемъ кстати эту приписку: «Сію книгу, глаголемую Триѳологіонъ, отъ любве своея ко Богу даровалъ панъ Василій Ѳеодоровичь Нѣжинецъ, за спасеніе свое, за позволеніемъ родича своего пана Ѳеодора Нѣжинца, за спасеніе всѣхъ родичовъ своихъ живыхъ и мертвыхъ, а особливо за спасеніе преставившейся матки своея Евдокіи, до храму *Преображенія Господня* Полтавскаго, къ року 1705, Ноемврія 28. Іоаннъ Свѣтайло писалъ. Презвитеръ Свято-Преображенскій Полтавскій *рукою власною.* Книга же сія куплена въ Криму за шесть левовъ въ мирное царство благочестиваго царя нашего и великаго князя Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца, зъ Турскимъ Царемъ миръ имѣяху, *въ року* 1704.» — Но вотъ обстоятельство: на этой же книгѣ, — что найдено г. Бодянскимъ и не было еще нигдѣ опубликовано, — противъ 6-го *Сентября*, на пятнадцатомъ листѣ, сдѣлана прямыми литерами другая замѣтка. Вотъ она: «1705 года. *Сего дня* (значитъ 6-го Сентября) *по С. Литургіи въ среду церковь сгорѣла Преображенія Господня Полтавская.*» Послѣ этой любопытной отмѣтки возникаетъ вопросъ: была ли послѣ 1705 года вскорѣ выстроена вновь эта церковь, и если успѣли ее наскоро въ четыре года выстроить, то въ ней ли дѣйствительно молились осажденные, въ ней ли Петръ Великій благодарилъ Бога за побѣду, и той ли самой церкви

воздана въ послѣдствіи память, въ видѣ новыхъ сооруженій надъ нею? — Мы думаемъ, что въ этомъ случаѣ должно довѣриться полутораста-лѣтнему преданію, которое въ такомъ завѣтномъ случаѣ врядъ-ли могло бы ошибиться и напрасно считать нынѣ покрытую каменною ризою церковь современницею Петра Великаго. За это же говоритъ ея архитектура и еще болѣе извѣстная стойкость южныхъ построекъ изъ дубоваго лѣса. Въ четыре же года, между 1705 и 1709, при извѣстномъ благочестіи туземныхъ обывателей, церковь и *«по пожежѣ оной»*, какъ сказано въ другой рукописной замѣткѣ на церковной книгѣ, могла быть вновь построена.

2. *Домикъ Котляревскаго.*

Этотъ полуразвалившійся домикъ находится за соборомъ, на самой окраинѣ обрыва, противъ раската и мѣста первыхъ воротъ. Онъ принадлежалъ во времена Петра Великаго купцу *Панченкѣ*, потомъ госпожѣ *Куровой*, отъ которой достался знаменитному Украинскому стихотворцу, автору «Наталки-Полтавки» и «Энеиды, вывороченной на изнанку». Здѣсь Котляревскій жилъ постоянно и здѣсь же скончался. Послѣ него этотъ домъ достался женѣ губернскаго секретаря, чиновника Кременчугской коммиссаріатской Коммиссіи, Надеждѣ Педченковой, которой и теперь принадлежитъ. Домъ этотъ, подъ № 57, 2 ч. 1 квартала, отдается подъ постой, и въ немъ помѣщается теперь часть солдатъ мѣстной гарнизонной команды. Грустно видѣть этотъ историческій домикъ въ его теперешнемъ положеніи. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и онъ совсѣмъ разрушится. А между тѣмъ — это

единственный домъ, уцѣлѣвшій въ Полтавѣ со временъ осады и Шведскаго побоища.

Домикъ помѣщается въ полуразвалившемся дворѣ, бокомъ противъ воротъ. На право, противъ длиннаго крыльца, обрывъ надъ Никольскимъ оврагомъ. Налѣво амбаръ и сарай, далѣе садъ, куда выходитъ задняя часть дома. Крыша на домѣ обваливается; трубы едва держатся. Противъ воротъ три окна. На крытое крыльцо выходитъ двѣ двери и еще три окна. Домъ весь длиною въ двадцать пять шаговъ. Въ садъ выходитъ четыре. — При входѣ съ крыльца, въ сѣняхъ, три двери: налѣво, прямо и направо. Комната прямо, мимо печки въ сѣняхъ, съ огромною печью и палатями. Направо изъ сѣней комната также съ печью. Изъ этой комнаты еще двѣ свѣтелки: одна налѣво въ садъ; другая съ тремя окнами, къ сторонѣ обрыва надъ Ворсклой, и со второю двери на крыльцо. Потолокъ здѣсь подпертъ бревномъ, потому что давно грозитъ паденіемъ. Комната изъ сѣней налѣво, въ два окна противъ воротъ и въ два окна на крыльцо, вся длиною въ семь шаговъ. Въ этой комнатѣ замѣчательно поперечное толстое бревно подъ потолкомъ, по мѣстному названію — *сволокъ*. Въ старину домъ внутри не бѣлился; поэтому иногда дерево его украшалось рѣзьбою. На упомянутомъ сволокѣ, расчистивъ замазку, мы нашли, по указаніямъ старожиловъ, слѣдующую достопамятную надпись:

“СОЗДАΣА . ДОМЪ . СЕИ . ВО . ИМА . ѾЦА . И . СНА . И . СТАГѠ . ДХА . АМИНЬ . РОКꙊ . АѰЕ . (1705) **МЦА . АВ . А .** (Августа 1)».

И такъ домъ существовалъ еще до Полтавской битвы. Нельзя не пожалѣть, если оставленный въ такомъ же не-

брежепіи, какъ теперь, онъ разрушится или будетъ употребленъ на другія постройки, какъ это сдѣлано съ другими историческими домами въ Полтавѣ (*).

III. Историческія мѣстности, въ окрестностяхъ Полтавы.

1. *Село Жуки*, имѣніе графа Кочубея.

Въ здѣшней приходской церкви находится замѣчательная *икона*, временъ Петра Великаго, одна изъ тѣхъ святынь, на которыя обращено было безсильное и наглое кощунство грубыхъ Шведовъ. Она исчерчена рисункомъ для шахматной игры. Вспомнимъ, что Петръ Великій, при осмотрѣ добычи, отнятой у Шведовъ послѣ боя, нашелъ нѣсколько такихъ иконъ и «въ виду всего войска, смотрѣвшаго на это со слезами, съ крестнымъ знаменіемъ, облобызалъ святыя иконы и поклонился до земли.» — Подъ иконою въ церкви селенія Жуковъ, на холстѣ, находится слѣдующая надпись тогдашняго времени, силлабическими стихами:

«Впепелѣ забвенія все насъ погребаетъ,
О чесомъ намъ писаніе не возвѣщаетъ.
Сего ради судихомъ въ память написати:
Кто? и когда? сей образъ дерзнулъ обругати.
Недостоинъ имени добраго Мазепа,
Ивашко пришедъ отъ адскаго заклепа.
Той оставивъ Господня Христа Всероссійска
Петра Великаго, той самъ короля Свѣйска
Приведе съ оружіемъ въ Россію Малую,
Имѣя въ сердцѣ своемъ коварный мысль злую.
О кто исповѣсть тогда пролитія кровы,
Бѣды, страхъ, гоненія и ужасъ суровый.

(*) Дабы сохранился хотя внѣшній видъ этого домика, прилагается изображеніе его.

Лютри церкви святыя втурми превращаху,
Подножія и *дамы* (*) съ Іконъ сочиняху
Съ Іконъ, подъ гнѣти котламъ и до грубъ Іконы,
Съ Іконъ, увы, помости дѣлали подъ кони.
Тогда и та Ікона пострада святая,
Юже въ *дамы* пречерта руку проклятая.
Ликуй убо стадо красно Христово,
Имѣя другихъ святыхъ начертанныхъ ново,
Патріархъ съ Пророкомъ: тіи свои раны
Предлагающе Богу, сохранятъ отъ браны,
Благочестиво царство, а Императору
Всероссійскому Петру, по земли и морю,
Способствовати будутъ во всяческомъ дѣлѣ,
Соблюдая здравіе его всегда въ цѣлѣ.
Того врагамъ каменемъ Пророкъ сотретъ главу,
Лѣствицею Іаковъ возведетъ и въ славу».

Тутъ же.

На дерзость проклятую еретическую эпиграмма.

«Звѣры устыдѣшася въ ровѣ Даніила,
Ісавля Патріарху ярость уступила.
Надъ звѣрей лютѣйша: и паче Ісава
На образѣ семъ зрится еретиковъ слава».

Здѣсь же, близъ дороги на Тахтаулово, показываютъ *четыре тополя*, на мѣстѣ, гдѣ была ставка Карла XII-го.

2. *Красный-кутъ*, мѣстечко за Колонтаевомъ, по дорогѣ изъ Полтавы въ Богодуховъ. Здѣсь во время зимы, въ метель и стужу, по преданію, Карлъ XII былъ настиг-

(*) Шахматныя доски.

нутъ казачьими разъѣздами, бѣжалъ, спрятался въ мельницѣ, вблизи мѣстечка на горѣ, и тѣмъ только избѣжалъ плѣна. Бантышъ-Каменскій говоритъ (т. 3, стр. 111): «Въ сраженіи при Красномъ-Кутѣ, въ Февралѣ, король едва не былъ взятъ въ плѣнъ Русскими.» — Мы посѣтили это мѣсто. Старожилы донынѣ указываютъ одну изъ старыхъ мельницъ, на горѣ, по дорогѣ изъ Краснаго-Кута, въ имѣніе Основянцы, почти въ виду сада В. И. Каразиной, говоря, что если не въ самой этой мельницѣ, то навѣрное на ея мѣстѣ, въ предшественницѣ ея, изъ которой быть можетъ взята на нее часть матеріала, Карлъ XII избѣжалъ плѣна.

3. Мѣстечко *Опошня*, гдѣ произведена, для разъединенія силъ Шведовъ, во время осады, диверсія Меншикова; село *Крутой-Берегъ*, гдѣ прибылъ къ лагерю Меншикова Петръ Великій; сёла: *Петровка*, *Черняковка* и *Семеновка*, по которымъ передвигалось, отъ 16-го до знаменитаго 27 Іюня, Русская армія, — существуютъ, подъ прежнимъ именемъ, и нынѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были въ то время. Мы посѣтили ихъ и свѣрили ихъ мѣстоположеніе съ планомъ боя, изданнымъ отъ Топографическаго депо. Разспрашивая старожиловъ, мы не нашли здѣсь никакихъ особенныхъ преданій, относящихся ко времени Петра Великаго.

4. *Монастырь*. Крестовоздвиженскій монастырь, близъ Полтавы, мужескій, втораго класса, основанъ въ 1650 году, при Кіевскомъ митрополитѣ Сильвестрѣ Косовѣ, игумномъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря Каллистратомъ. Въ 1695 году онъ уже видѣлъ Татаръ, сдѣлавшихъ набѣгъ на Полтаву. Наконецъ онъ потерпѣлъ разореніе и отъ Шведовъ, въ знакъ чего архимандриты носятъ на одеждахъ изображеніе Великомуче-

ника Георгія и Препод. Сампсона. Этотъ Крестовоздвиженскій монастырь, всего въ разстояніи версты, совершенно въ виду Полтавы, стоитъ на громадной горѣ, вправо отъ дороги изъ Харькова. Шведы, взявъ его пушки, по преданію, слышанному нами отъ игумена монастыря, втащили ихъ на колокольню и оттуда нашими же пушками стрѣляли по городу. Одна изъ такихъ пушекъ, чугунная, сохранилась и перенесена недавно въ лагерь кадетовъ, на мѣсто Полтавскаго боя. Другихъ преданій здѣсь о времени Петра I-го не сохранилось. Архивъ монастыря также не представляетъ древностей; его бумаги простираются только до начала этого вѣка. Но монастырь знаменитъ по посѣщенію Екатерины II, воздавшей здѣсь почести времени Петра Великаго. Объ этомъ скажемъ ниже.

5. Здѣсь любопытно было сравнить также и свѣрить съ планами *мѣста бродовъ на Ворсклѣ*, гдѣ армія Русская переправилась, 19 и 20 Іюня, черезъ рѣку отъ Черняковки къ равнинѣ, на которой произошелъ послѣдній бой. Мы говоримъ о трехъ бродахъ, упомянутыхъ исторіею: о *Семеновѣ*, *Тыщенковѣ* и *Лыкошинѣ*. Всѣ три брода существуютъ на маловодной, но измѣнчивой и бурной въ половодьѣ Ворсклѣ, и теперь; только послѣдній носитъ названіе *Локинщина*. Между каждымъ бродомъ, идя въ верхъ по Ворсклѣ, около версты простанства. На мѣстѣ каждаго изъ нихъ, въ концѣ Іюня, когда совершилась переправа, бываетъ воды немного выше ступни человѣка. Песчанистый грунтъ дѣлаетъ сверхъ того переходъ очень легкимъ: потому что вообще всѣ степныя, южныя рѣки топки и болотисты. Наконецъ, что видно нынѣ по мѣстности, армія Русская, переходя рѣку съ низменнаго болотистаго ея берега, тотчасъ становилось подъ отвѣсными и обрывистыми скалами пра-

ваго, глинистаго берега Ворсклы. Это также помогло Петру Великому, въ его безсмертныхъ соображеніяхъ, на время скрыть отъ Шведовъ свою армію.

Близъ села Петровки сохранились донынѣ неясные очерки временныхъ *редутовъ*. Они болѣе и болѣе сглаживаются временемъ.

На берегу Ворсклы, лѣвѣе Крутаго-Берега, въ томъ мѣстѣ, гдѣ было передовое Русское укрѣпленіе, обстрѣливавшее переправу черезъ рѣку, внизу монастыря и въ виду Полтавы, также сохранилось нѣчто въ родѣ *редута*. Его легко видѣть, вправо отъ дороги изъ Харькова въ Полтаву, тотчасъ возлѣ большаго моста, не переѣзжая еще Ворсклы къ Полтавѣ. Эта насыпь, близъ форштадта Кривохатки, извѣстна здѣсь подъ именемъ *кургана утопленниковъ*. Ворскла часто поглощаетъ неосторожныхъ охотниковъ до купанья, и курганъ отмѣченъ крестами нѣсколькихъ изъ могилъ этихъ несчастныхъ. На противномъ же берегу, гдѣ было соотвѣтственное Шведское укрѣпленіе, не осталось нынѣ ничего, вѣроятно въ слѣдствіе песчанаго и перемѣнчиваго, отъ половодья, грунта здѣшняго прибрежья.

Чтобы показать читателю наглядно всѣ эти мѣста, скажемъ, что съ *раската*, близъ мѣста первыхъ воротъ, изъ города видно, какъ на ладони, село *Крутой-Берегъ*, съ церковью и каменнымъ домомъ нынѣшнихъ его владѣльцевъ (Зѣньковская помѣщица, — Дублянскіе). За нимъ, въ ясную погоду, видна *Искровка*. Лѣвѣе возвышается громадная гора надъ Ворсклой, съ монастыремъ на вершинѣ. За монастыремъ виднѣется вершина лѣса, за которымъ идутъ уже по Ворсклѣ недалекія, но скрытыя только горою, села: Петровка, Семеновка и Черняковка, съ бродами,

по которымъ перешла армія Петра. Значитъ, Шведы съ горы, отъ своихъ траншей, могли только видѣть, что Русская армія ушла отъ Полтавы влѣво, но куда именно они не знали. Тогда Карлъ XII оставилъ траншеи и двинулся въ-тылу города, черезъ уцѣлѣвшія донынѣ села *Павленки* и *Рубцы*, близъ Кременчугской или Рѣшетиловской дороги, къ равнинѣ, въ виду монастыря и Полтавы, и здѣсь-то онъ встрѣтился съ ожидавшимъ уже его Петромъ.

6. *Село Яковцы*, *Тахтаулово* и *Малые-Будищи*, между которыми, на равнинѣ съ небольшимъ въ версту шириною, окаймленною въ видѣ подковы лѣсами, произошелъ знаменитый бой, существуютъ донынѣ. Только село Малые-Будищи извѣстно въ народѣ болѣе подъ именемъ *Будищички*.

Мы особенно старались изслѣдовать это мѣсто и повѣрили каждый уголокъ его съ планомъ.

Лѣсъ селеній Яковцовъ и Будищичекъ существуетъ и донынѣ; только первый значительно разрѣженъ и уменьшенъ порубками. Яковцы лежатъ въ двухъ верстахъ за монастыремъ, съ которымъ въ старину соединялись непрерывно лѣсомъ. Теперь здѣсь красивая каменная церковь. Крестьянъ же всего около двадцати дворовъ (*).

(*) Любопытно здѣсь сдѣлать сравненіе. Намъ попалась записка 1718 года, подъ именемъ: «Компутъ всего Полтавскаго товариства и посполитства, за счастливаго рейментарства ясневельможнаго, его милости пана И. И. *Скоропадскаго, Гетмана, Божогороку* 1718, *мѣсяца Януарія*». Здѣсь сказано, что въ то время въ селѣ *Яковцахъ*, пана Петра Яковлевича (безъ фамиліи) было 22 человѣка казаковъ, и отца Іоанна Свѣтайла 21. О другихъ мѣстахъ, кстати, говорится: 1) въ *Полтавѣ*, пана Черняка, полковника, казаковъ конныхъ, волю имѣючихъ, а коней не имѣючихъ, и другихъ 270 г.; торговыхъ же

Теперь это село и земля принадлежатъ помѣщику *Василію Ивановичу Чернышу* и нѣсколькимъ казацкимъ семействамъ. Отъ Яковцовъ, мимо монастыря, къ Ворсклѣ идетъ рядъ овраговъ и обрывистыхъ, глубокихъ водомоинъ. Къ равнинѣ же, знаменитой боемъ, отъ Яковцовъ тянется лѣсъ, переходящій въ мелкій кустарникъ, потомъ лугъ и поле, засѣянное хлѣбами. Нива упирается въ мѣсто нынѣшняго кадетскаго лѣтняго лагеря. Рядомъ съ лагеремъ — извѣстная *Шведская могила*. Немного правѣе остатокъ *исходящаго угла укрѣпленнаго ретраншемента*, за которымъ стояла передъ битвой и во время битвы Русская армія. Очеркъ *Шведской могилы* и оставшагося *ретраншемента* мы приводимъ ниже, въ описаніи позднѣйшихъ памятниковъ.

Земля, на которой происходилъ бой, принадлежитъ нынѣ помѣщику *Чернышу* и казаку *Писаренкѣ*.

Далѣе виднѣется лѣсъ *Будищичекъ* и *Тахтаулова*, куда бѣжали въ первую пору разбитые Шведы. Въ Будищичекахъ теперь живетъ семейство помѣщика Ильяшевича.

Тщетно посѣтитель будетъ искать остатковъ другихъ достопамятностей, именно тѣхъ *десяти редутовъ*, которые Петръ воздвигъ между лѣсами Яковцовъ и Будищичекъ, для прегражденія дороги Шведамъ, и сквозь которые, въ начальномъ пылу боя, съ торжествомъ прорвалась конница Карла. Отъ этихъ редутовъ не осталось ничего.

и цѣховыхъ — 300 г.; 2) въ селѣ *Петровкѣ* — 42 ч.; 3) въ с. *Черняковкѣ*, пана сотника Якова Черняка, 89 ч.; 4) *Искравкѣ*, Кочубея, 21 ч.; 5) въ с. *Тахтауловѣ*, пана Колячинскаго, 28 ч.; 6) въ *Рѣшетиловкѣ*, пана Еремея Өедоровича, безъ фамиліи, сотника — 420 человѣкъ.

Земля здѣсь ровная, и по ней гладкими коврами разстилается золотистая жнива. А черезъ эту жниву идетъ и извивается, между продолженіемъ лѣса Яковцовъ и дорогою въ Рѣшетиловку, проселочная дорога въ Полтаву, которой куполы и каланчи ясно видиѣются отсюда.

За то, правѣе отъ кадетскаго лагеря, въ разстояніи полутора версты отъ него, на землѣ владѣльца Гудомина, въ Полтавкѣ, между оврагами Семеновскимъ и Яковицкимъ, намъ указали остатки *палатокъ* бывшаго Русскаго лагеря. Это небольшія углубленія и насыпи, ясно обозначающія четырехугольныя основанія палатокъ.

Одинъ изыскатель видѣлъ здѣсь-же, на землѣ помѣщика Черныша, признаки *царской кухни*, въ бывшемъ лагерѣ Петра Великаго. Но мы этого не нашли. Вѣроятно, нынѣ это уже изгладилось окончательно.

7. *Село Рѣшетиловка*, куда шелъ путь полнаго бѣгства Шведовъ, и гдѣ потомъ цѣлый мѣсяцъ была главная квартира Петра Великаго, существуетъ донынѣ. Но здѣсь не сохранилось ничего отъ великой годовщины. Нынѣшній владѣлецъ ея, А. В. Поповъ, сообщилъ намъ, что черезъ площадь, на базарѣ, шелъ довольно *высокій валъ*, признакъ укрѣпленія; но теперь этотъ валъ срытъ. Въ семейномъ архивѣ знаменитаго села Рѣшетиловки было драгоцѣнное собраніе рѣдкостей славной старины; но господскій домъ недавно сгорѣлъ, а съ нимъ погибли и его рѣдкости.

8. Недалеко отъ села Лукашевки, за рѣкой Мерлой и трактиромъ, по лѣсистому и болотистому проселку къ Писаревкѣ, имѣнію графа Разумовскаго, нынѣ графа Уварова, въ семи верстахъ отъ послѣдней, въ полѣ возвышается *огромная изрытая насыпь*, съ окопами и слѣдами

ровъ. Мы ее посѣтили, но не могли узнать навѣрное, какое преданіе соединяется съ этою пасынью.

9. Наконецъ, изъ числа мѣстъ, достопамятныхъ по событію Полтавскаго боя, мы должны здѣсь сказать еще о селѣ знаменитаго Бориса Петровича Шереметева, *Борисовкѣ*, куда Петръ Великій, послѣ боя, пріѣхалъ, по преданію, отдохнуть съ своимъ полководцемъ. Это село находится далеко отъ Полтавы; но, по связи событій, относится къ ея славной исторіи. Оно лежитъ также на Ворсклѣ, Курской губерніи, въ окрестностяхъ города Суджи. При Петрѣ Великомъ, по преданію, здѣсь было мало жителей; теперь же здѣсь, съ окрестными хуторами, болѣе десяти тысячъ душъ. Петръ подарилъ любимцу своему походный образъ *Тихвинской Богоматери*, во имя Которой тогда же и основалъ здѣсь существующій донынѣ монастырь. Съ той поры, сперва монашествующіе, а потомъ и жители Борисовки начали заниматься *иконописью*, которая здѣсь теперь замѣчательно процвѣтаетъ и образовала цѣлую школу живописи. Около двухсотъ иконописцевъ передаютъ въ Борисовкѣ свое искусство изъ рода въ родъ. Между ними замѣчательны въ особенности два: *Кульгута* и *Чекановъ*. Эта знаменитая въ томъ краѣ школа производитъ такое количество изображеній, что разсылаетъ ихъ черезъ мелкихъ торговцевъ по всему югу Россіи, а оттуда въ Крымъ, въ Бессарабію, въ Астрахань и въ далекія Закавказскія страны. Сами иконописцы разъѣзжаютъ по Украйнѣ, и большая часть тамошнихъ иконостасовъ расписана ими. Имя —*Борисовская живопись* имѣетъ здѣсь дорогое значеніе. Монахини же занимаются отдѣлкою иконъ, въ золотую и серебряную фольгу, покрываемую тонкимъ слоемъ воска подъ матъ, котораго не различишь отъ настоящаго золота

и серебра, также издѣліемъ восковыхъ цвѣтовъ. Изъ числа послѣднихъ замѣчательны въ особенности работы монахини *Н. К. Пашковой.*

Въ этомъ живописномъ мѣстѣ, дышащемъ памятью Петра Великаго, хранится нѣсколько древностей того времени. Изъ нихъ замѣчательнѣе всего *домъ,* въ которомъ жилъ Петръ Великій, въ гостяхъ у своего полководца. Домъ этотъ деревянный, въ два этажа, соединенные наружною, прямою лѣстницею. Въ нижнемъ этажѣ помѣщался штабъ царскій, а въ верхнемъ самъ царь. Домъ построенъ изъ барочнаго, подправленнаго въ разныхъ мѣстахъ лѣса; надъ нимъ сдѣланъ въ послѣднее время деревянный навѣсъ, предохраняющій отъ вліянія непогодъ. На доскѣ передняго фронтона слѣдующая Русская надпись, Латинскими буквами:

«HENERALNAIA + E. W. + KWARTERA.»

Домъ находится теперь въ старомъ саду, рядомъ съ новымъ домомъ графа Шереметева, гдѣ помѣщается главный управляющій его имѣніями. Длины онъ 10 шаговъ, а ширины 6-ть. Вокругъ верхняго этажа идетъ крытая галерея. Первая главная комната верхняго этажа была пріемная и рабочій кабинетъ царя. Эта комната ширины шесть шаговъ, длины семь и вышины четыре аршина. Налѣво отъ входа — дверь во вторую и послѣднюю, полуосвѣщенную комнату, бывшую спальнею царя. Вокругъ обѣихъ комнатъ вдоль стѣнъ идутъ сосновыя лавки. Стѣны, полы и потолки также подъ бѣлый тёсъ. Въ большой комнатѣ направо два окна и прямо окно на галерею. Галерея въ два шага ширины. Здѣсь хранятся вещи, оставшіяся отъ посѣщенія царя: *копье,* точеное, проста-

го дерева, въ сажень величиною; *столъ* бѣлый деревянный, съ рѣзными ножками, въ видѣ свернутыхъ листьевъ, въ 2 аршина длины, въ 1 аршинъ ширины и въ поларшина толщины (въ ящикѣ), съ откидною крышей. Окна въ домѣ узенькія, въ родѣ Русскихъ крестьянскихъ. На одной изъ дверей вырѣзано кѣмъ-либо изъ посѣтителей: 1773 и 1790 годы.

Кромѣ того при домикѣ хранится *семь чугунныхъ пушекъ*, подаренныхъ Петромъ Гр. Шереметеву.

IV. Отдѣльныя уцѣлѣвшія преданія и остатки временъ Петра Великаго.

Кромѣ названныхъ нами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, уцѣлѣвшихъ насыпей и остатковъ редутовъ, которые слывутъ здѣсь въ народѣ подъ именемъ *робляни могилы* (дѣланныя могилы, насыпи), въ отличіе отъ первобытныхъ степныхъ кургановъ, отъ временъ Шведовъ, осталось въ народѣ мало преданій.

Подъ Полтавой, за Почтамтомъ, показываютъ въ лѣсу *нѣсколько полутораста-лѣтнихъ дубовъ*, на которыхъ ясно отпечатались удары ядеръ, перелетавшихъ съ мѣстъ боя и въ особенности оттуда, гдѣ отряженный Петромъ во время боя отрядъ взялъ въ плѣнъ, близъ монастыря, отставшую часть Шведскаго войска.

По словамъ одного знатока Полтавской старины, въ 1834 году, жила еще одна старушка *Скибинская*, которая помнила Шведовъ; а въ 1843 году, въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, проживала другая старуха, которая помнила не только квартировавшихъ въ ея семействѣ Шведовъ, но и нѣкоторыя пѣсни, перенятыя отъ нихъ.

Извѣстенъ также столѣтній старецъ, который въ 1817 году, явясь на маневры Сакена, разсказывалъ подробности боя, котораго онъ, ребенкомъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ.

Изъ народныхъ преданій мнѣ удалось слышать о казакѣ *Дзюбѣ*, который, взявшись провести Шведовъ на Русскихъ, навелъ нашихъ въ потьмахъ въ лѣсу на Шведовъ, и о томъ, что тогда была *страшная незапамятная зима*, отъ которой Шведы, не уважавшіе ни святыни, ни пола, ни возраста жителей, умирали, какъ мухи, во время зимовки въ окрестностяхъ Полтавы.

Одинъ писатель упоминаетъ еще объ урочищѣ *Побиванцы*, названномъ будто бы народомъ отъ того, что здѣсь было конечное истребленіе побѣжденной Шведской арміи. Это несправедливо. Есть другое, болѣе вѣрное сказаніе, что это мѣсто, именно оврагъ Побиванки, около села Петровки, гдѣ вовсе не было знаменитой сѣчи Шведовъ, названъ такъ отъ кровопролитной побѣды, одержанной нѣкогда, задолго еще до Шведовъ, *надъ Татарами*, часто приходившими сюда изъ Крыма. Что Татары здѣсь бывали, служитъ еще тому доказательствомъ нѣсколько подземныхъ ходовъ подъ Полтавою, открываемыхъ и нынѣ постоянно въ городѣ; это родъ извѣстныхъ и въ другихъ мѣстахъ степныхъ «Татарскихъ лёховъ» или подземныхъ корридоровъ, пещеръ, куда укрывались отъ нападеній мѣстные жители.

Изъ числа *рукописныхъ остатковъ старины* того времени намъ достались изъ частныхъ рукъ слѣдующія, нигдѣ не опубликованныя еще бумаги: 1) *универсалъ гетмана Ивана Мазепы*, отъ 1699 года; 2) *любопытное распо-*

ряженіе фельдмаршала Шереметева, по случаю приближенія Шведовъ, отъ Февраля 1709 года, и 3) два *универсала гетмана Ивана Скоропадскаго*, отъ 1711 года. Эти любопытные остатки письменной старины прилагаемъ въ концѣ статьи.

Наконецъ мы старались узнать, не осталось ли чего изъ вещей Шведовъ того времени, оружія, одежды или другихъ предметовъ. Наши изысканія не были успѣшны. Намъ показали только одну Шведскую *монету*, найденную поселяниномъ близъ Полтавы. Но она относится уже къ позднѣйшему времени, именно къ 1715 *году*, и вѣроятно была прислана изъ мѣстъ родины какому-нибудь плѣнному Шведу въ послѣдствіи. Она мѣдная, въ два квадратные вершка величиною, толщиной съ нашу старинную гривну, и со штемпелемъ только съ одной стороны. По срединѣ въ квадратѣ надпись: «1/2 DALER. S. M.» На четырехъ углахъ по слѣдующему штемпелю: вверху корона, по срединѣ 1715 годъ, между цифрами котораго вензель вязью C (Карлъ) XII.

Наконецъ мы упомянемъ еще о народной пословицѣ, запечатлѣвшей собою память о побѣдѣ надъ Шведами. Если кто здѣсь, да и вообще въ Россіи, хочетъ выразить чье-нибудь полное несчастіе, то говоритъ: «*Пропалъ, какъ Шведъ подъ Полтавою*».

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОБЗОРЪ ПАМЯТНИКОВЪ ПОЛТАВСКАГО БОЯ, ВОЗНИКНУВШИХЪ ВЪ ПОСЛѢДУЮЩІЕ ГОДЫ.

1) Царствованіе Петра Великаго.

А.) Прежде всего мы должны упомянуть о такъ-называемой въ народѣ «*Шведской могилѣ*», гдѣ погребены на мѣстѣ главнаго боя Русскіе воины. Шведы были похоронены въ особыхъ ямахъ, которыхъ нынѣ нѣтъ уже возможности отыскать. Эта исполинская могила, имѣющая въ окружности, при подошвѣ, около 52 саженъ, на верхней площадкѣ 4 сажени и въ отвѣсѣ 5 саженъ, находится недалеко отъ бывшихъ Русскихъ редутовъ, въ 6-ти верстахъ отъ Полтавы, близъ дороги на Диканьку и Зѣньковъ. Отъ посѣщающихъ могилу, вершина ея и бока раздѣлены, на-крестъ, четырьмя тропинками; дожди размыли эти тропинки, и могила кажется теперь составленною изъ двухъ насыпей. Здѣсь, 28 Іюня 1709 года, Петръ Великій въ присутствіи своемъ схоронилъ убитыхъ въ сраженіи. Государь собственноручно водрузилъ надъ могильнымъ холмомъ крестъ, съ надписью: «*Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова* 1709, *Іюня* 27 *дня.*» Лѣтъ тридцать тому, на мѣсто этого стараго, снятаго за ветхостію креста, поставленъ новый, съ надписью, слова которой взяты изъ рѣчи Петра Великаго къ воинамъ, наканунѣ битвы: «*А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорогá: только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея.*» На другой сторонѣ креста, обращенной къ

кадетскому лагерю, надпись: *«Погребены бригадиръ Фелейенъ, полковники Нечаевъ и Левъ, подполковникъ Козловъ, майоры Кропотовъ, Ерестъ и Гольстъ; оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча-двѣсти-девяносто-три. Всего* 1345 *человѣкъ.»* — Ежегодно, у подножія холма, со времени Петра Великаго, здѣсь совершается, въ день 27 Іюня, торжественная панниханда.

Б.) *Картины боя, гравированныя на мѣди.* Мы нашли въ частномъ домѣ (у П. И. Бодянскаго) двѣ гравюры, временъ Петра Великаго, изображающія Полтавскій бой во всей подробности, сверху (à vue d'oiseau), съ отдаленною Полтавой и очеркомъ окрестныхъ лѣсовъ и дорогъ. Одна картина изображаетъ *начало битвы,* другая — ея *конецъ.* Обѣ въ аршинъ длиною. Вотъ надпись первой:

«Ізображеніе преславной баталіи между войскъ Россійскихъ и Свѣйскихъ въ присутствіи Высокой команды надъ Россійскими войсками Его Царскаго Величества Всероссійскаго Петра перваго. Надсвѣйскими Его Королевскаго Величества Кароля XII Учінівшейся неподалеку от Полтавы Іюнія въ 27 *день* 1709 *г.»*

Надпись второй:

«Ізображеніе конечного разрушенія Швецкой армѣи. отъ Россійскаго войска после славной полт. баталіи. случившагося неда-леко о[т] *Переволочны. Гдѣ оная безвсякого супротивленія ружье свое положила со*[с]*тоящая въ* 18000. *Пре*[д]*нашими* 9.600 *Іюня в* 30. *де*[нь]. 1709 *году».*

Обѣ гравюры очень рѣдки. Кромѣ г. Бодянскаго, мы знаемъ, что ихъ двойники есть еще въ Полтавскомъ корпусѣ и у бывшаго Миргородскаго предводителя дворянъ, г. Лукьяновича, въ его имѣніи близъ Миргорода.

С.) *Медали въ память Полтавской битвы.* При Петрѣ Великомъ и по Его повелѣнію, выбиты еще слѣдующія медали, нѣсколько экземпляровъ которыхъ мы видѣли въ рѣдкомъ собраніи монетъ г. Бодянскаго.

1-я медаль. — *Надпись на лицевой сторонѣ изъ Овидія: «Hic honor in nobis invidiosus erit». Ovid.* (Намъ позавидуютъ въ этой славѣ). Вверху Петръ изображенъ на скачущемъ конѣ; въ рукѣ Его жезлъ; подъ конемъ убитый Шведъ. Внизу другая надпись: *«Petro Alexiadi D. G Magno Russ. Imp. Pio. Felici. Aug. Triumphatori».* (Петру Алексѣевичу, Божіею милостію Великому Императору Россійскому, благочестивому, счастливому, августѣйшему и торжествующему). *На оборотѣ:* планъ сраженія, гдѣ Геркулесъ, въ львиной кожѣ и съ палицею, увитой лаврами, лѣвою рукой указываетъ на Полтаву. *Надпись: «poLtaVa MIra CLaDe InsIgnIs»* (Полтава, славная дивнымъ пораженіемъ). *Внизу: Universo Svecorum exercitu deleto. D. 27. Iun. S. V.»* (Шведское войско истреблено 27 Іюня стараго стиля). На ободкѣ: *«fert Petro soLIidas Ingens VIctoria paLma».* (Великая побѣда эта доставляетъ Петру прочное торжество). Въ двухъ послѣднихъ надписяхъ, въ *большихъ*, прописныхъ буквахъ, выходитъ: 1709 годъ.

2-я *медаль.* На оборотѣ представлено сраженіе и Полтава; надпись, по-Русски: *«За Полтавскую баталію».* Внизу: «1709 *годъ. Іюня* 27.» На лицевой же сторонѣ, поясное, вправо обращенное изображеніе царя, съ лаврами на головѣ, и надписью по-Латыни: *«Petrus Alexeewitz. M. D. Tzar. M. D. Moscov».*

3-я *медаль.* Похожая на предыдущую, кромѣ вида сраженія, которыхъ тутъ нѣтъ.

4-я *медаль.* Надпись: «*Operis. Victoria. Finis*». На щитѣ: «*Capto Lövenhaupt cum Residuis*». Далѣе: «*Ad Perevolokam.* 30 *Iun. MDCCLX*». Эта медаль очень рѣдкая.

5-я *медаль.* На лицевой сторонѣ: поясное, вправо обращенное изображеніе царя, въ лаврахъ. На оборотѣ— видъ сраженія. Надъ нимъ надпись: «*Pultava*». Внизу рѣка, съ подписью: «*Boristenes*». Надъ рѣкою надпись: «*Internetionis terminus.* 1709». (Предѣлъ конечнаго пораженія).

Нѣкоторыя изъ этихъ медалей были розданы военнымъ, для ношенія, въ награду.

D. Наконецъ Петръ Великій, въ вѣчное воспоминаніе потомству о Полтавской битвѣ, далъ монастырскому приказу, въ слѣдъ за битвой, въ 1709 году, *слѣдующій именной указъ* (*)*:*

«Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ, по именному своему Великаго Государя указу, во благодареніе всемогущему Богу, за полученную надъ непріятелемъ Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ побѣду, юже его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца, на бою его царское Величество, подъ управленіемъ собственною высокою особою войсками, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска одержалъ. И въ знакъ и въ вѣчное напоминаніе той преславной викторіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно, неподалеку отъ Полтавы, *построить монастырь мужескій и въ немъ каменную,* во имя святыхъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю Преподобнаго Сампсона Странноприимца, на котораго па-

(*) См. Полное Собраніе Законовъ Рос. Им. Т. IV. ст. 2236.

мять та преславная Викторія получена. А *предъ церковью сдѣлать пирамиду каменную, со изображеніемъ на ней персоны Его Государевы*, въ совершенномъ возрастѣ, на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и *подъ нею бой, самымъ добрымъ художествомъ. А по сторонамъ той пирамиды, на доскахъ мѣдныхъ учинить подпись, со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ, отъ вступленія въ Украйну того Короля Шведскаго, и съ полученіемъ сей баталіи.* И быть въ томъ монастырѣ архимандриту, съ шапкою; и келіи, *и ограду построить. — И, для поспѣшенія въ томъ строеніи, имѣть* хоромныя строенія и иныя всякія потребныя вещи и работниковъ *изъ деревень и дворовыхъ измѣнничьихъ*, а именно: бывшаго Полтавскаго полковника Герцика; а въ награжденіе къ тому-жъ монастырю дать изъ измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложа Его Великаго Государя; а все то сдѣлать изъ монастырскаго приказа».

Другой указъ, въ дополненіе къ этому, данъ Петромъ изъ Сената, позднѣе. Вотъ онъ (*):

«1723 *года, Апрѣля* 29. Его И. В-во, будучи въ Сенатѣ, указалъ: въ память, на Полтавскихъ поляхъ, надъ Свѣйскими войски полученной викторіи, въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія была, *сдѣлать пирамидъ каменный*, изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи, и для того въ тое Коллегію, при указѣ, послать рисунокъ».

Ни монастыря, ни изображенія царя изъ мѣди, ни мѣдныхъ досокъ по бокамъ, съ гравюрой сраженія, ни пирамиды въ послѣдствіи, по указу Петра, не соорудили.

Это дѣло приняло далѣе другой оборотъ, о чемъ мы скажемъ ниже.

(*) См. Полн. Собр. З. Р. И. Т. VI, стт. 4202.

2) Царствованіе Екатерины Великой.

А. *Маневры 1787 года.* Проѣздомъ черезъ Полтаву, во время путешествія по Россіи, Екатерина II-я, въ 1787 г., Іюня 8-го, произвела на поляхъ Полтавскихъ маневры, подъ распоряженіемъ Суворова и Кутузова, въ воспоминаніе знаменитаго боя. Здѣсь Императрица, по словамъ принца де-Линя, бывшаго съ нею при обозрѣніи знаменитаго поля, была «вполнѣ достойна скиптра и духа Петра Великаго». Взглянувъ на мѣста, гдѣ должна была рѣшиться участь двухъ царствъ, и вспомнивъ ошибку Карла XII, она сказала: «И вотъ отъ чего зависитъ жребій государствъ»! Послѣ маневровъ, она отслужила панихиду, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Петру Великому.

При этомъ Екатерина посѣтила упомнутый нами выше *монастырь Крестовоздвиженскій*, съ котораго Шведы громили Полтаву Русскими пушками и гдѣ, близъ келлій монастырскихъ, для Императрицы былъ приготовленъ особый залъ. Этотъ залъ, съ превосходнымъ видомъ на далекія окрестности, Ворсклу и Полтаву, гдѣ данъ былъ, по преданію, обѣдъ Екатеринѣ и ея свитѣ, уцѣлѣлъ донынѣ. Его сломали-было въ 1854 году, по встрѣтившимся нуждамъ въ перестройкахъ монастырскихъ зданій; но Генералъ-Адъютантъ С. А. Кокошкинъ, бывшій Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій генералъ-губернаторъ, приказалъ снова возстановить его, что почти и сдѣлано прошедшимъ лѣтомъ. Главное, что здѣсь, къ счастію, уцѣлѣло отъ истребленія, это — рисунки по холсту, занавѣсившіе всѣ стѣны зала, по простѣнкамъ и у дверей.

Вотъ описаніе этого драгоцѣннаго памятника времени Екатерины Великой.

Залъ Екатерининскій, какъ его называютъ здѣсь, имѣетъ 12 шаговъ длины и 10 ширины. Два окна выходятъ на балконъ, съ котораго видъ на Ворсклу, конную ярмонку и на сосѣдній лѣсъ знаменитаго села Яковцо̀въ. Прямо отъ балкона — обрывъ горы саженъ во сто, съ лѣстницею изъ деревянныхъ ступеней къ деревушкѣ Кривохаткамъ. Внизу, въ саду, монастырская пасѣка.

Отъ двери на балконъ, направо въ залѣ, на холстѣ изображеніе Богоматери. Налѣво Спаситель, почти въ ростъ; надъ окнами балкона — *ангелъ, пронзенный, съ знаменемъ*; тутъ же Симеонъ Богопріимецъ. Подпись: «Кн. Бытія, гл. 27, ст. 27». — Налѣво отъ балкона, надъ окномъ, изображеніе «Лѣствицы Іакова». На другомъ простѣнкѣ, Іосифъ съ братьями; надъ третьимъ окномъ, по бокамъ залы, *борьба Іакова съ ангеломъ*. Далѣе идутъ еще болѣе примѣняемыя къ посѣщенію Екатерины и къ воспоминаніямъ Петра Великаго картины. Налѣво, у двери изъ зала въ другіе, монастырскіе покои: *Петръ на бѣломъ конѣ, съ мечемъ и въ кольчугѣ; окружающія его лица, вѣроятно Шведы, подаютъ ему свои мечи*. Картина величиною въ сажень. Краски едва замѣтны и тонкою шелухою спадаютъ съ холста. Но слѣдующая подпись еще довольно разборчива:

Се образъ начертанъ премудраго героя,
Что, ради подданныхъ, лишилъ себя покоя
Къ утѣхѣ Россовъ всѣхъ; но кто онъ былъ таковъ—
Гласитъ народъ и флотъ, художества и войски,
Гражданскіе труды и подвиги геройски.....

Направо отъ двери, изъ зала въ другіе покои, также въ сажень величиною, картина на холстѣ, еще болѣе испорченная и ветхая. Изображенъ: *Св. Александръ Невскій на черномъ конѣ; ему также отдаютъ мечи.* Внизу подпись:

«Святый и храбрый Алеѯандръ Невскій,

Духомъ о^т^ небесъ на градъ свой призираетъ,

«И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждаетъ,

Руссовъ усердный защитни^къ^ и невидимо Петру споспѣшествоваетъ».

Простѣнки между боковыми окнами, съ правой стороны зала, заняты изображеніями: Іова, суда Соломона. царя Давида, съ чашею. Другія изображенія неясны.

Въ дополненіе къ этому скажемъ, что, по преданію, этотъ залъ расписывалъ, къ пріѣзду Екатерины II, *маляръ* изъ Борисовки, того самаго имѣнія, гдѣ Петръ Великій, устроивъ монастырь, основалъ школу живописцевъ.

В. При Екатеринѣ же возникъ другой памятникъ въ Полтавѣ, именно — *мѣдная доска, съ изображеніемъ Полтавскаго боя.*

Сначала эта доска находилась на старомъ монументѣ, на Александровской улицѣ, противъ церкви Воскресенской. Но потомъ, когда одинъ помѣшанный испортилъ топоромъ два изображенія на ней, доску внесли въ эту церковь, гдѣ она и хранится близъ праваго клироса, у придѣла преп. Сампсонія, на стѣнѣ. Доска эта изъ толстаго куска мѣди, величиною въ 2 аршина въ квадратѣ, представляетъ въ черныхъ, грубоватыхъ штрихахъ, довольно ясный видъ Полтавы, лагеря Русскаго и Шведскаго, редуты и самый бой. Вотъ ея подпись (по двѣ строки въ одинъ рядъ):

«Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,

Какъ въ день Сампсоновъ Карлъ, сраженъ Петромъ, низпалъ;

«Симъ сдѣлалъ Богъ съ небесъ начало Росской славы...
Руденко, гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,

«Кого отецъ въ сей самой битвѣ былъ

И вольность отъ Петра изъ плена получилъ —

«Въ благодареніе всевышнему Сіону,

Устроилъ каменный, священный храмъ Сампсону;

«Вхвалу-жъ Петровыхъ дѣлъ, градущихъ въ память дней,

Средъ стѣнъ отечества поставилъ образъ сей»...

Далѣе подпись:

«Въ 69-е лѣто отъ побѣды подъ Полтавою; отъ созданія міра 7286 года; отъ Рождества Христова 1778 года. Въ благополучное и славное царствованіе Екатерины Алексѣевны Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія».

Еще далѣе:

«Надпись сочинялъ господинъ Рубанъ, надворный совѣтникъ, въ Петербургѣ. Рисована и гравирована подсмотрѣніемъ Імператорской Академіи, И. Е., *Патрикія Балабина».*

Тутъ же на доскѣ, надъ разными групами картины, выставлены большія буквы, съ выноскою по бокамъ картины, что они означаютъ. Вотъ эти выноски, на мѣди: «А. Городъ Полтава; В. Крестовоздвиженскій монастырь; С. Деревня Семеновка; D. Государь Петръ Великій; Е. Россійская армія; F. Россійскій лагерь; G. Карлъ, Шведскій король; Н. Шведская армія; I. Шведскія батареи;

К. Сраженіе обѣихъ армій, Іюня 27, 1709 году, въ день преподобнаго Сампсона Страннопріимца, коего образъ изображенъ здѣсь, молящійся Іисусу Христу о низпосланіи съ небесъ побѣды, что и послѣдовало къ щастію всея Россіи».

Дѣйствительно, надъ всею картиною, въ облакахъ, изображенъ молящійся Спасителю св. угодникъ Сампсонъ. Съ боку, слѣва, огромное дерево, отъ котораго начинается перспектива всей картины.

3) Царствованіе Александра I.

А. На долю царствованія Александра Благословеннаго выпало пережить эпоху 1812 года, подобную двумъ такимъ же роковымъ эпохамъ 1612 и 1709 годовъ. Какъ бы предчувствуя событія 1812 года, онъ воздалъ торжественную память столѣтней годовщинѣ 1709 года: въ 1809 г., по его повелѣнію, воздвигнутъ въ Полтавѣ, на главной площади (по преданію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впервые встрѣченъ жителями города Вѣнценосный побѣдитель Карла), памятникъ знаменитому бою. Заложенный въ 1804 и оконченный въ 1809 году, при генералъ-губернаторѣ Куракинѣ, памятникъ этотъ состоитъ изъ чугунной колонны на гранитномъ пьедесталѣ; сверху колонны орелъ, съ распростертыми крыльями, обращенный къ позднѣйшему памятнику въ честь Петра — къ Полтавско-Петровскому кадетскому корпусу. Вокругъ площади находятся присутственныя мѣста и домъ генералъ-губернатора. Гранитное основаніе памятника, вышиною въ 6 аршинъ, съ надписью: «Іюня 27 дня, 1709 года» — взято изъ мѣстечка Келеберды, на берегу Днѣпра, Кре-

менчугскаго уѣзда. Изъ восемнадцати пушекъ, вдѣланныхъ въ пьедесталъ, десять взяты съ бастіоновъ бывшей въ Полтавѣ земляной крѣпости, а восемь изъ Переволочны, на Днѣпрѣ, гдѣ окончательно сдалась Шведская армія. Чугунная колонна, вышиною въ 15 аршинъ, отлита на Луганскомъ заводѣ. Расходы покрыты доходами съ деревень, пожалованныхъ городу Петромъ I-мъ. Стоилъ онъ всего около 135,000 асс.

B. *Пирамидальный обелискъ.* Предъ первымъ посѣщеніемъ Полтавы Императора Александра I, по распоряженію бывшаго тогда Малороссійскаго военнаго губернатора князя Рѣпнина, въ 1817 году, сооруженъ въ Полтавѣ второй памятникъ Петру Великому. Этотъ памятникъ воздвигнутъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, въ домикѣ казака Магденки, въ квартирѣ Полтавскаго коменданта Келлина, Петръ отдыхалъ впервые отъ трудовъ своихъ. Домикъ этотъ давно не существуетъ, но всякій въ городѣ укажетъ теперь мѣсто, близъ церкви Спаса, гдѣ онъ былъ. Сдѣланный при Александрѣ памятникъ построенъ былъ изъ кирпича, съ мѣдными украшеніями, въ видѣ остроконечнаго, пирамидальнаго обелиска, гдѣ, подъ двумя пуками связанныхъ аллебардъ, была слѣдующая надпись:

«Здѣсь Петръ I-й покоился отъ трудовъ своихъ».

Ниже надписи, внутри свернувшейся въ кольцо змѣи, годъ и число Полтавской битвы: «27 *Іюня* 1709 *года*».

А еще ниже:

«Благоговѣй! мѣсто свято есть»!

Памятникъ этотъ существовалъ до 1849 года, когда замѣненъ другимъ, о чемъ мы скажемъ ниже.

C. *Маневры* 1817 *года*. Въ слѣдъ за открытіемъ обелиска, въ 1817 году, 16 Сентября, Императоръ Александръ I-й прибылъ въ Полтаву и вблизи «Шведской могилы» произвелъ маневры, по примѣру маневровъ Екатерины, бывшихъ, какъ мы видѣли, ровно за тридцать лѣтъ, въ 1787 году. Маневры Александра замѣчательны тѣмъ, что они были, по преданію, произведены совершенно *по образцу Полтавскаго сраженія*. Мы слышали, что главному начальнику войскъ на этихъ маневрахъ помогъ распредѣлить картины боя одинъ сто-тридцати лѣтній старецъ, который приплелся сюда изъ ближняго хутора и помнилъ еще хорошо Шведовъ и самый бой. Не знаемъ, насколько вѣрно это. Но вотъ анекдотъ, за достовѣрность котораго ручался намъ одинъ старожилъ Полтавскій, желая показать, какъ уже и въ то время сглаживались историческія преданія. Одинъ изъ адъютантовъ главнокомандующаго, по чьимъ-то словамъ, схваченнымъ на-обумъ, опрометчиво вызвался-было Императору Александру показать, гдѣ близъ Полтавы — *могила Карла* XII...

D. Наконецъ при Александрѣ же положено основаніе еще одному памятнику.

Тайный совѣтникъ Судіенко, духовнымъ завѣщаніемъ, пожертвовалъ, въ слѣдъ за торжествомъ годовщины Полтавской битвы, въ 1810 году, *сто тысячъ рублей ассигнаціями*, для постройки церкви на полѣ Полтавской битвы. Главнымъ образомъ Судіенко имѣлъ въ виду дать средства исполнить вышеприведенную нами волю Петра Великаго, въ своихъ указахъ завѣщавшаго торжественно увѣковѣчить память знаменитаго боя.

Воля завѣщателя капитала сорокъ лѣтъ оставалась неисполненною. Въ 1850 году, капиталъ тайнаго совѣт-

ника Судіенко, положенный его наслѣдниками въ Полтавскій и Черниговскій Приказы общественнаго призрѣнія, составлялъ уже болѣе 120 *тысячъ рублей серебромъ*. Но о немъ все еще шла переписка. Наконецъ Императоръ Николай I повелѣлъ это дѣло привести къ концу. Его воля исполняется нынѣ, о чемъ мы скажемъ ниже.

Въ Диканькѣ, помѣстьи Кочубея, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Полтавы, мы видѣли ворота въ паркъ, съ слѣдующею надписью: «*Въ память посѣщенія Е. В. Императоромъ Александромъ I-мъ. Августа* 3 *дня*, 1820 *года*». Подробностей о вторичномъ посѣщеніи Императоромъ Александромъ мѣстъ, сосѣдственныхъ полямъ знаменитаго боя, мы не могли узнать.

4. Царствованіе Императора Николая I.

А. *Проѣздъ Цесаревича.* Въ 1837 году, Е. И. В. Государь Цесаревичь Наслѣдникъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ II, въ проѣздъ свой черезъ Полтаву, осматривалъ знаменитую *церковь Спаса*. Увидѣвъ ея ветхость, Его Величество пожертвовалъ, въ воспоминаніе Петра Великаго и знаменитой битвы, на устройство каменной одежды надъ нею, 2,000 *р. сер.* Дворянство Полтавской губерніи также опредѣлило для этого сумму, что составило всего до 25,000 *р. сер.* Тогда же приступлено было къ устройству этой каменной одежды, подновленъ иконостасъ; внутри, для поддержанія стѣнъ, возведены четыре каменные столба, и рядомъ съ церковью

построена небольшая колокольня. *Въ 1845 году* церковь, 27 *Іюня*, въ день годовщины битвы, была освящена.

B. *Петровскій-Полтавскій кадетскій корпусъ.*

Въ 1829 году, княземъ Рѣпнинымъ было объявлено Высочайшее предположеніе объ учрежденіи въ Полтавѣ корпуса. Дворяне Украинскихъ губерній составили единодушно пожертвованія для его учрежденія. Въ 1835 году, 27 Іюня, положено было его основаніе; а въ 1840 *году*, 6 *Декабря*, послѣдовало торжественное открытіе и первый пріемъ кадетъ. Здѣсь все носитъ на себѣ память Петра Великаго и знаменитой битвы. Церковь устроена во имя *Св. Сампсонія*, празднуемаго 27 Іюня. Въ большой залѣ, назначеной для засѣданій воспитательнаго комитета, съ библіотекою въ 2,365 томовъ, находятся: 1) *портретъ Петра Великаго*, работы Французскаго живописца Аржилье, рисованный съ натуры въ бытность Петра въ Парижѣ, въ 1717 году, купленный у княгини Рѣпниной за 5,000 р. асс. и Высочайше пожалованный корпусу, предъ открытіемъ его; 2) большая картина, во всю стѣну, изображающая *Полтавскую битву*, работы академика Шебуева, также пожалованная корпусу Императоромъ Николаемъ въ 1844 году. Въ этомъ году, при Высочайшей грамотѣ, подписанной въ Виндзорѣ, въ бытность Императора въ Англіи, пожаловано корпусу знамя.

C. *Бронзовая колонна близъ церкви Спаса.*

Вмѣсто прежняго, обветшалаго кирпичнаго обелиска, описаннаго нами выше, Императоръ Николай повелѣлъ, *въ 1847 году*, воздвигнуть новый, на мѣстѣ перваго отдохновенія Петра Великаго отъ трудовъ своихъ, вылитый изъ бронзы, посредствомъ гальванопластики, по проекту

профессора архитектуры А. П. Брюллова. Въ 1849 *году* памятникъ отлитъ художникомъ Гамбургеромъ и по зимней дорогѣ доставленъ въ Полтаву. Открытъ онъ въ томъ году, также въ день 27 Іюня, при возглашеніи вѣчной памяти Петру Великому.

Памятникъ этотъ представляетъ четыреугольный, массивный столбъ, на гранитномъ основаніи. Сверху столба шлемъ, лавры, щитъ и мечъ. На сторонѣ, обращенной къ церкви Спаса, надпись:

«Здѣсь Петръ I-й покоился
послѣ трудовъ своихъ.
27 *Іюня*, 1709 *г.*
Благоговѣй!
Мѣсто свято есть»!

Подъ надписью, барельефомъ, изображенъ гербъ Россійской Имперіи; а на базисѣ, также въ барельефѣ, отдыхающій левъ — символъ силы и покоя. Высота памятника 11 аршинъ. Вокругъ его чугунная ограда, о 8 столбахъ, въ видѣ пушекъ.

D. *Новая церковь близь Шведской могилы.*

Мы видѣли волю Петра о сооруженіи мавзолея на мѣстѣ послѣдняго боя Полтавскаго и привели подлинные его указы объ этомъ. Потомъ мы видѣли, что черезъ столѣтіе, усматривая неисполненіе этой воли, одинъ гражданинъ Полтавы завѣщалъ на это 100 т. р. асс. Эта сумма, нетронутая сорокъ лѣтъ, въ 1849 году, какъ говорится въ брошюрѣ г. Бодянскаго о Полтавѣ, составляла уже 120 *тысячъ р. сер.*, о которыхъ, какъ онъ говоритъ

«шла по прежнему переписка». Наконецъ, какъ мы слышали, составленъ былъ проектъ церкви, въ новомъ вкусѣ, со всѣми красотами современной архитектуры, по рисунку художника Шарлеманя. Она должна была, въ видѣ изящныхъ, легкихъ сводовъ, вознестись надъ историческою могилой, скрывъ ее внутри себя. Проектъ этотъ остался неисполненнымъ, и теперь, на шестую долю капитала Судіенка, около 25 т. р. сер., выстроена близъ могилы церковь во имя Преп. Самисонія, четыреугольная, очень простой архитектуры; а съ другой стороны могилы выстроены два кирпичные дома для инвалидовъ-сторожей.

Е. *Возобновленный уголъ ретраншмента.*

Послѣдній памятникъ мѣстамъ Полтавскаго боя, появившійся при Императорѣ Николаѣ I, относится къ истекшему, 1854 года.

На историческомъ полѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ укрѣпленнымъ лагеремъ Петръ, уцѣлѣлъ «исходящій уголъ земляпаго вала и рва», бывшаго вокругъ лагеря. Этотъ остатокъ обращенъ фасомъ къ кадетскому лагерю, переведенному сюда, за сыростью, съ береговъ Ворсклы, гдѣ онъ всегда былъ, и къ лѣсу Яковцовъ.

Въ минувшемъ году, стараніемъ просвѣщеннаго и заботливаго начальника корпуса, *Е. П. Врангеля*, и трудами кадетъ, носившихъ собственными руками мѣшки съ землею, эта насыпь подновлена и устлана дерномъ, ровъ углубленъ и вырытъ кое-гдѣ вновь. На исходящемъ углу насыпи, на деревянныхъ козлахъ, поставлена временно старинная *чугунная пушка*, съ двумя такими же внизу. Эта пушка взята въ 1853 году, предъ проѣздомъ Государя Цесаревича, изъ монастырскаго двора, гдѣ

изъ нее, по преданію, нѣкогда стрѣляли по Полтавѣ Шведы. Эта насыпь имѣетъ въ длину 80 шаговъ, по каждой изъ расходящихся линій, и около 35 саженъ по «горжѣ».

Какъ постоянный, хотя невещественный памятникъ битвы, мы должны еще назвать особую церковную службу, которая совершается до-сихъ-поръ, ежегодно 27 Іюня, въ Полтавѣ. Эту службу сочинилъ при Петрѣ I *Ѳеофилактъ Лопатинскій*, ректоръ Московской духовной академіи, въ послѣдствіи архіепископъ Тверской. Самъ Петръ ее одобрилъ, и въ 1710 впервые, а потомъ вторично въ 1725 году, она была напечатана въ Петербургѣ. Она называется: «*Служба благодарственная Богу, въ Троицѣ славимому, о великой, Богомъ дарованной побѣдѣ надъ Свѣйскимъ королемъ Карломъ XII, и воинствомъ его, содѣянной подъ Полтавою, въ лѣто* 1709-*е, мѣсяца Іюня въ* 27 *день*». Здѣсь Шведъ упоминается, передъ судомъ потомства, какъ «врагъ креста святаго, яже Христіаниъ и божественныхъ иконъ борецъ и посмѣятель — махометянамъ другъ». — Здѣсь же на судъ Божій отдается «уподобившійся неистовому Іудѣ, льстецъ Мазепа».

Наконецъ, какъ невещественный же, духовный памятникъ Петру Великому и Полтавскому бою, въ минувшее царствованіе, завѣщана роднѣ Пушкинымъ знамени-

тая поэма его: «*Полтава*». Чрезъ нее для позднѣйшаго потомства сдѣлались надолго популярными имена Кочубея и Искры, и день битвы между Петромъ Великимъ и Карломъ XII.

ПРИЛОЖЕНІЯ (*).

I. УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА ИВАНА МАЗЕПЫ.

«Пану *Трофиму Пестичеви*, Дозорци млиновъ нашего полку Лубенскаго найдуючихся. ✝ Панъ Пестичь! Камень тотъ которой прежными часы на урядъ Сотницкій належалъ, засылаемъ вамъ таковый Указъ нашъ, а быстe заразъ отбранесь оного; одвели на пана Павла Мартоса Сотника теперешнаго Лохвицкаго позволяючи ему всѣ розмѣровыи пожитки оттого камня приходячіи на себе одбѣрати, тое вамъ приказавши засылаемъ ласку нашу зъ *Батурина*. Октоврія 8, *року* 1699 *г.*; вамъ ласкавый *Іванъ Мазепа Гетманъ — рукою власною*».

II. УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА ИВАНА СКОРОПАДСКАГО.

«Его царскаго пресвѣтлаго величества, войска Запорожскаго, Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій. — Тобѣ Скурвому сыну *Василію Салогубу* нехай буде вѣдомо ижъ доносилъ намъ жалобливе панъ Антонъ Трофимовичъ Сотникъ Сребрянскій же, ты зъ своей мужицкой глупости поваживши лецє нашъ рейментарскій указъ подъ зарукою тысяча талерей по жалобѣ его-жъ пана Сотника передсимъ въ позовномъ листѣ до тебе выраженныхъ не только овецъ ему поуговору неотдалесь, але и передъ судъ вой-

---

(*) Хранится въ подлинникѣ у И. П. Бодянскаго.

сковый енеральный до насъ въ обозъ нестался, зачимъ пакетъ —посилаючи отъ боку нашего посланного приказали ему, конечне, *тебе, якъ собаку за шію взявши и въ колодку забивши, примкнути до обозу, гдѣ за такую твою упорчивость и противъ звѣрхности нашей неповиновеніе нетолки тую тысячу талерей* безъ отпуске заплатишъ, але *изъ знатного кіевого каранья неувойдешъ*—деклaруемъ непремѣнно.— Данъ въ обозѣ, подъ Самарью. Августа 11, року 1711. Звишеменованный Гетманъ — рукою власною».

III. УНИВЕРСАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛА БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА.

«По указу премилостивѣйшаго моего Царя, Государя Самодержца Всероссійскаго, ипрочая, ипрочая.

«Азъ учрежденній надъ войски Его Ц. В. *Генераль-Өеть-Маршалъ* военный, кавалеръ Малтійскаго славнаго чина, Святого Апостола Андрея, и прочихъ орденовъ, Борисъ Шереметевъ. —Чрезъ сіе объявляю мѣстечка Лохвицъ и Лохвицкого повѣту атаманомъ, войтамъ и всякого чина жителемъ, понеже мы въ бытность свою втомъ мѣсте освидѣтельствовали, какъ стоящей неприятельской Швецкой генералъ маеоръ Крейцъ, счастію войска своего, чрезъ многое время учинилъ нетокмо навозной пометъ, но и мертвечину всякую во многихъ хатахъ и вконюшнихъ и выныхъ розныхъ местахъ ругательски клалъ, отчего въ теплой воздухъ можетъ людемъ повреждение нанестися; того ради, какъ гражданскихъ, такъ и Лохвицкого Повѣту людемъ, предлагаемъ, дабы тотъ всякой пометъ вныиѣшнее время изъ Лохвицы одвозили вудобное место немедленно. — І когда изъ Лохвицкого Повѣту будутъ требовать подводъ и людей для звозу того помету, то чинить безъ всякого прекословія, и быть имъ, Лохвицкимъ войте и атаману, во всякомъ послушаніи. Свидѣтельства ради сего Универсала, приписую рукою моею, и печатью утверждаю. Данъ въ Миръ-городѣ. Өевраля 26 го дня, 1709 году— *Борисъ Шереметевъ*».

IV. УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА ИВАНА СКОРОПАДСКАГО.

«Пану Василію Зеленецкому, Дозорци нашему Переволоченскому, подати.

«Пане Зеленецкій, предложилъ намъ чрезъ супплѣку свою панъ Іаковъ Червякъ Сотникъ полковой Полтавской, что Петровскую греблю, отъ самой Шведской руины опустѣлую, своимъ старательнимъ досмотромъ и одними тилко своей сотни людми обновилъ и належите угатилъ, енеральной мельниковъ тамо вновъ построенніе собѣ млини мѣючихъ помощи; чего ради просилъ насъ, дабисмо ему опредѣлили одбирати на той же греблѣ часть войсковую розмѣровыхъ приходовъ съ полтора кола покойною панею Янжиною, при смерти ея свойственнымъ своимъ двомъ человѣкамъ посполитимъ жителемъ Полтавскимъ во владѣніе леггованнимъ; претомже тому его пана Сотника прошенію незмовивши — тоей его около оправи предречоной греблѣ — (если такъ есть) праци, позволяемъ ему оною частью съ полтора кола приходючою користовати, зачимъ — объявилъ сей нашъ указъ помянутимъ людемъ, чтобъ они въ одбиранію съ тихъ полтора кола належной войсковой мѣючи ему пану Сотникови не чинили въ семъ противности. Данъ въ Прилуцѣ.

«Естемъ ласкавый — Іоаннъ Скоропадскій, рукою власною».

ГРИГОРІЙ ДАНИЛЕВСКІЙ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1856 № 2).

Лит. Р. Меглика

Домикъ Котляревскаго, въ Полтавѣ.

2007099188